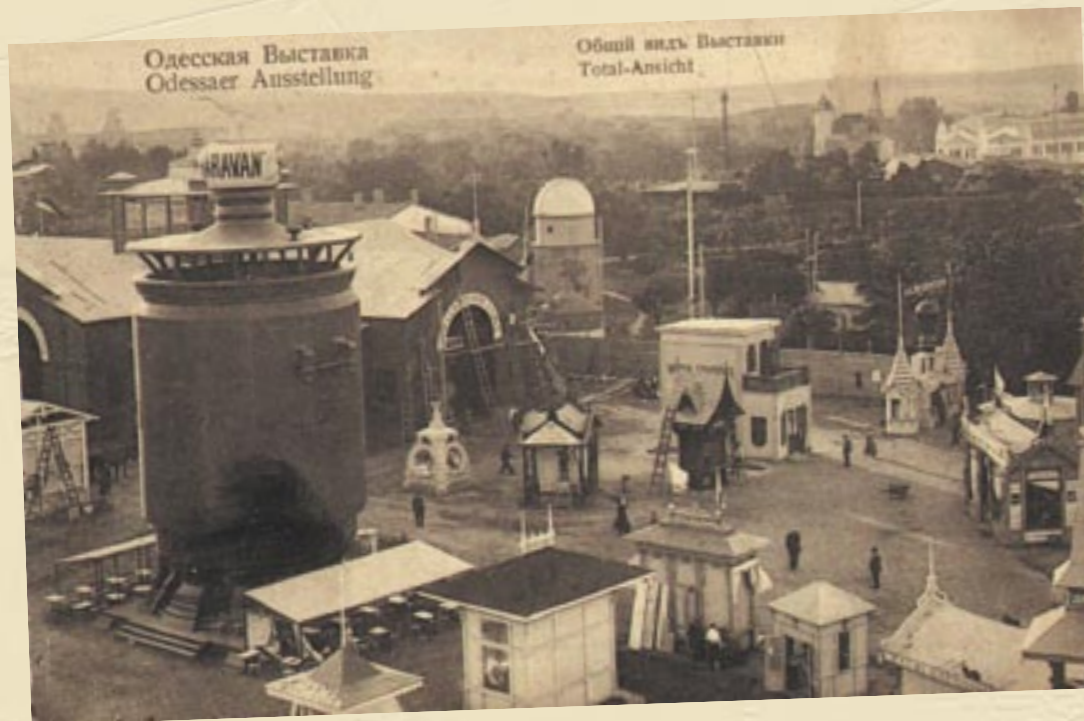

По высшему разряду!

К 100-летию Фабрично-заводской, художественно-промышленной и сельскохозяйственной выставки в Одессе 1910 года

Продолжение. Начало – см. «Экспо Ведомости», № 3-4, 2010

Другое заведение – ресторан «Квисисана» имел четыре этажа, поднимавшиеся ввысь уступами. Здесь можно было пообедать и в уютных залах, и на свежем воздухе.

Жизнь выставки подробно, в деталях освещалась всеми одесскими газетами, но первую скрипку, вне всяких сомнений, играло специальное издание – ежедневная газета «Вестник выставки».

За соблюдением порядка следили охранники Александро-Невской биржевой артели. Удивительно, но факт: приехали они... из Москвы. Видно, среди собратьев-одесситов устроители не нашли заслуживающих доверия граждан.

Ну, что еще можно сказать за выставку? – спросил бы современник.

Очень многое!

Устроители тоже были одесситами, а значит не могли ограничиться одними лишь доходами от продажи входных билетов и прочими рутинными методами извлечения прибыли.

Пытливый ум искал и находил нетрадиционные решения.

Выдающимся событием для выставки стал день 3 июля, когда состоялся демонстрационный полет известного авиатора Сергея Уточкина (цена входного билета при этом выросла втрое – до 1 рубля 10 копеек). При огромном стечении народа он взлетел на аэроплане с Главной аллеи, сделал несколько кругов, перелетел через залив и приземлился в селе Дофиновка. Одесситы платили за зрелище и никого, разумеется, не смущал тот факт, что, по сообщению газеты «Столичная Молва», «в последнем заседании всероссийского аэроклуба вопрос о действительности звания пилота Уточкина решен в отрицательном смысле на том основании, что одесский аэроклуб, выдавший диплом Уточкину, до сих пор не вошел в состав международной воздухоплавательной конфедерации».⁶

И еще одна статья дохода устроителей смотря: «едва ли не главной приманкой выставки»⁵ журналист посчитал услуги, не имевшие к экспозиции равным

до Кавказа и Урала, не говоря об иностранцах. Одесситов в этих рядах было меньшинство – не более 450 предпринятых.

«Выставочный город» включал не менее 130 отдельных павильонов самых разных архитектурных форм, стилей и размеров, и занимал обширное пространство в 17 десятин (18,57 га) в Александровском парке и на Михайловской площади.

ВЫСТАВКА, И НЕ ТОЛЬКО...

Закономерно, что с первого дня Одесская выставка стала не только центром торгово-промышленной жизни, но и любимым местом отдыха горожан. На выставочной территории имелось множество различных развлечений и зрелищ, включая кинематограф, «Театр-гигант» и оркестр музыки.

Рестораны, кофейни и пивные не давали гостю ни единого шанса остаться голодным. Владельцы и персонал заведений трудились, не покладая рук.

На морском берегу находилось Grand Safe – огромный зал, по размерам напоминающий железнодорожное депо.

счетом никакого отношения. Речь шла о коммерческой деятельности Комитета выставки, который, пользуясь огромным притоком гостей, наладил собственный туристический бизнес: организовал экскурсии в Крым, на Кавказ, в Константинополь и Египет. Поездки были общедоступны по ценам: экскурсионный билет II класса на 17-дневную поездку в Константинополь и Грецию, включавший оплату размещения в каюте и питания, стоил всего 67 рублей 66 копеек, а билет III класса (без питания) – лишь 13 рублей 91 копейку.

Выставка 1910 года памятна еще одним историческим

вкладом в биографию Одессы. Именно она положила начало эксплуатации электрического трамвая в городе.

С 24 сентября началось движение электрических трамваев «Бельгийского Общества Одесских конно-железных дорог» на линии № 32 «Выставочная» по направлению от Александровской площади, по Греческой и Канатной улицам, Сабанскому переулку и главной центральной аллее Александровского парка до ворот городской дачи «Ланжерон».

Трамваи выходили на линию в семь часов утра и заканчивали свой нелегкий труд в час ночи. Ходили они каждые пять минут.⁷ В определенной степени само это начинание можно считать выставочной акцией – презентацией нового вида городского транспорта.

ХОЛЕРА ПОДВЕЛА...

В октябре 1910 года, в преддверии неизбежно приближающегося срока сноса павильонов и вывоза экспонатов, устроители выступили с удивительным предложением – не разрушать выставку, сохранить павильоны и возобновить работу смотра летом следующего 1911 года.

Причиной столь необычной инициативы стал вовсе не успех, и не популярность выставки в Одессе, как можно было бы предположить.

В своем ходатайстве о продлении срока безвозмездного отвода земли в Александровском парке и на Михайлов-

ской площади до января 1912 года организаторы приводили совсем другие, диаметрально противоположные доводы.

Председатель Одесского Отделения Императорского Русского Технического Общества

М. Дитерихс направил официальное Отношение, зарегистрированное в Одесской Городской Управе 12 октября 1910 года за № 239.

Начинается послание, как и положено «со здравия»: устроители декларируют, что считают «своим приятным долгом принести Одесской Городской Управе глубокую и искреннюю благодарность за то ценное содействие города в деле устройства выставки 1910 года, которое выразилось в безвозмездном отводе под ее сооружения части Александровского парка и Михайловской площади, чем Отделению дана была возможность осуществить задуманное им дело на пользу родного города и южно-российской промышленности и торговли».

Далее, однако, вместо ожидаемого отчета о достижениях, М. Дитерихс говорит о... провале и просит помощи: «Благоприятные погоды всего лета в связи с постигнувшими город эпидемиями чумы и холеры совершенно приостановили посещение Одессы иногородними и иностранными гостями и понизили возможную посещаемость выставки местными жителями. В частности, выставку не посетили по изложенным причинам представители Ближне-Восточной торговли, что представлялось особо важным и являлось одной из задач, положенных в основу перед созданием выставки».

Считаю ввиду этого цель выставки сего 1910 г. не осуществленной в той полноте, которая является желательной в интересах Одессы и южно-русской промышленности и торговли. Одесское отделение Императорского Русского Технического Общества, убедившись анкетным путем о желательности продлить выставку для значительного большинства наличных экспонатов и не останавливаясь пред уже понесенными моральными и материальными жертвами, согласно постановлению Общего Собрания от 7-го сего октября,

решило возобновить выставку в будущем 1911 г., пополнив ее и новыми экспонатами.¹

Для этого, разумеется, нужно было оставить в пользовании Общества отведенные под устройство выставки городские земли на весь 1911 год.

Городская Дума пошла устроителям навстречу, быстро и в полной мере удовлетворив полученный запрос.

«Торжество возобновления выставки»⁸ состоялось 14 мая 1911 года в столь же торжественной обстановке, как и открытие год назад. После молебствия, в присутствии Градоначальника, представителей городских властей и прибывшей в город делегации коммерсантов из Болгарии, выставку объявили открытой.

Затем Комитет выставки дал завтрак в честь болгарских гостей, начавшийся, как и полагалось, с «тостов за Государя Императора и Царя Фердинанда, покрытых гимнами и единодушным «ура».⁸ Впрочем, говоря об этом, журналист не забывает упомянуть, что к моменту своего возобновления «выставка имеет не вполне законченный вид».

Все лето и сентябрь, вплоть до 1 октября 1911 года, выставка радовала местную и приезжую публику.

«Надо надеяться, что выставка привлечет много посетителей, и будет

иметь успех»⁵ – писал журналист в мае 1910 года.

В действительности, все произошло не совсем так, как рассчитывали устроители (или, говоря честно – совсем не так).

Нет сомнений, Одесская выставка удивляла и радовала гостей два сезона подряд – вдвое дольше положенного срока. Однако, увы, радость посетителей устроители так и не смогли разделить.

В сообщении «Торгово-промышленной газеты» об окончательном закрытии экспозиции приводятся горькие слова: «В 1911 году, как и в прошлом году, выставка закончилась крупным дефицитом...»⁹

Возможно, именно поэтому в дальнейшем, вплоть до революции, в Одессе крупных промышленных выставок не проводилось. Ну а дальше, как известно, они просто не были нужны.

Александр БЕЛЯНСКИЙ

ЛИТЕРАТУРА:

1. «Известия Одесской городской думы». № 20-21. Ноябрь 1910 года.
2. «Известия Одесской городской думы». № 5. Март 1910 года.
3. «Торгово-промышленная газета». № 10. 13 (26) января 1910 года.
4. «Торгово-промышленная газета». № 120. 26 мая (8 июня) 1910 года.
5. «Нива». № 30. 1910.
6. «Столичная Молва», 20 (07) июня 1910 года
7. «Известия Одесской городской думы». № 6. Март 1910 года.
8. «Торгово-промышленная газета». № 111. 17 (30) мая 1911 года.
9. «Торгово-промышленная газета». № 219. 1 (14) октября 1911 года.

Приведены исторические источники, использованные в обеих частях статьи («Экспо Ведомости», №3-4 и №5, 2010).

ВИДЫ ОДЕССКОЙ ВЫСТАВКИ
Еженедельный журнал «Искры», № 33, 22 августа 1910 года. На фотографиях изображены следующие павильоны (текст подписей – по изданию):

1. Арка кирпично-черепичного завода Фельдзера 2. Павильон машиностроительного завода Товарищества Беллино-Фендерих 3. Ю. и Г. Рауш, музыкальные инструменты 4. Отдел торгового судоходства 5. Производство халвы Дувирджоглу 6. И.И. Ген (Одесса, земельные машины) 7. Е. Норманден и К^о (коньяк) 8. А.К. Дубинин (Одесса, консервы)	9. Павильон Удельного ведомства* 10. Акционерное общество Мальцовских заводов 11. Минеральные воды боржомских источников 12. Павильон для музыки 13. Овчарня племенных овец В.М. Баздырева 14. Э.Байерле (Одесса, машинные и пожарные трубы) 15. Уголок выставки у моря 16. Вход в павильон Русского общества пароходства и торговли

* Государственное учреждение

